

РОБЕРТО САНТЯГО

Детективы Футболисты

ТАЙНА ЗАМКА
С ПРИВИДЕНИЯМИ

иллюстрации
Энрике Лоренсо

Wbooks

Роберто Сантьяго
Детективы-футболисты.
Тайна замка с привидениями
Серия «Детективы-футболисты»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67877307

*Детективы-футболисты. Тайна замка с привидениями / Р. Сантьяго ;
худож. Э. Лоренсо ; пер. с исп. Е. Фадеевой. : АСТ; Москва; 2022*

ISBN 978-5-17-148099-8

Аннотация

Команда Сото Альто едет в Шотландию, чтобы принять участие в легендарном Турнире Шести Кланов. Им предстоят тяжёлые испытания, победителю которых достанется замок! Но каждую ночь по тёмным коридорам разгуливает самое настоящее привидение...

Роберто Сантьяго работал сценаристом на телевидении, редактором и продюсером.

Серия про детективов-футболистов стала настоящим культурным феноменом, это одни из самых продаваемых книг в Испании, они переведены на разные языки мира, а в 2018 году даже были экранизированы.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

1	9
2	15
3	21
4	28
5	36
6	40
7	46
8	49
9	56
10	62
11	71
12	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Роберто Сантьяго
Детективы-футболисты.
Тайна замка с
привидениями

Иллюстрации Энрике Лоренсо

© Издательство АСТ, 2022

El misterio del castillo embrujado

© Text by Roberto Santiago

© Illustrations by Enrique Lorenzo

© Ediciones SM, 2015

Russian translation Copyright © 2022 by AST Publishers Ltd.

Russian edition published by arrangement with Ediciones SM
Through Dos Passos Agencia Literaria
All rights reserved.

Меня зовут Франциско Гарсия Касас, и сейчас на мне зелёная клетчатая юбка, под цвет моих носков. Утро субботы. Я стою посреди поля. Холодно. Ветер леденит мои ноги. Сегодня я в первый раз в жизни надел юбку.

От холодного воздуха мои ноги мёрзнут всё сильнее с каждой секундой. Я концентрируюсь, выдыхаю, слегка наклоняюсь вперёд и обеими руками хватаю огромное бревно. Я беру его двумя руками за основание, так, как меня учили. Бревно огромное! Я держу его вертикально, и оно ростом выше меня! Я смотрю на него, пытаюсь удержать равновесие, и тут слышу голоса позади. Это мои товарищи и мои соперники. Клань. Я слышу голоса тренеров и кого-то из родственников. У каждого клана свой флаг, который развевается на ветру. И все, абсолютно все мы одеты в юбки. Парни, девчонки, взрослые. В клетчатые юбки разных цветов. Почему? Что ж, на то есть немало причин. Но самая главная причина одна: потому что мы находимся в Шотландии, в двух шагах от озера Маклауд. Неподдалёку от замка Маклауд. В центре округа Маклауд.

Со всех сторон слышны крики на разных языках. И все взгляды направлены на меня. Я собираюсь с силами и приподнимаю бревно ещё чуть выше. По правде говоря, это даётся очень нелегко: бревно страшно тяжёлое. Я уже готов бросить его. Я смотрю на судью: очень высокого мужчину с рыжей бородой и рыжими волосами. Такими же рыжими,

как у нашего тренера Морли. В Шотландии очень много рыжих. Я вдыхаю побольше воздуха. Краем глаза вижу своих товарищей. Алёну-не-путать-с-Еленой, Тони, Камуньяса, Томео, Аниту, Восьмого, Грустного... и Грету. Футбольнейшие в полном составе! И все они смотрят на меня. На мгновение я задумываюсь над тем, почему именно мне досталось последнее бревно. Передо мной бревно бросали Камуньяс и Тони, и это было довольно позорное зрелище, скажу я вам. Поэтому совершенно непонятно, почему этот последний, решающий, самый главный бросок выпало делать мне, не самому высокому и уж точно не самому сильному в команде.

Бросок бревна – очень простое соревнование: нужно поднять бревно, держа за основание, и бросить его как можно дальше. Вот и всё. Здесь, в Шотландии, этот вид спорта, похоже, пользуется большой популярностью. Что до меня, то я, конечно, предпочитаю футбол.

– Давай, Пакет! – кричит Алёна.

– Come on! – восклицает Грета.

У Алёны-не-путать-с-Еленой самые большие глаза, которые я когда-либо видел. У Греты огненно-рыжие волосы, а когда она смотрит на тебя, кажется, что она читает твои мысли. Ещё она установила рекорд школы по чеканке мячом. А если этого вам покажется мало, то знайте, что кроме всего прочего она ещё и шотландка. Но мне не нравятся ни Грета, ни Алёна, ни какая-либо другая девочка в мире. Я хочу прояснить это с самого начала, чтобы потом не было путаницы.

Я, пожалуй, даже повторю: мне не нравится никто из девочек. Никто. И точка. Это чтобы потом никто не говорил, что я не предупреждал. Так что я предупредил. Мне никто не нравится.

Но сейчас вообще речь не об этом. Мне надо сконцентрироваться на бревне. Если оно упадёт мне на ногу – а это более, чем вероятно – я не смогу играть в футбол. Но я должен бросить его. Поднять как можно выше и швырнуть как можно дальше. Это очень важно для моего клана. Я хочу сказать, для моей команды. Для Сото Альто.

Мы приехали в Шотландию издалека. И так уж вышло, как бы смешно это ни звучало, что теперь всё зависит от этого проклятого бревна. Я должен бросить его очень далеко. Мне нужно собрать все свои силы, чтобы сделать это. Если я потерплю неудачу, Сото Альто вылетит из турнира. И не какого-нибудь, а самого важного турнира в мире – турнира Шести Кланов. Я обмениваюсь взглядами с тренером Морли: в последнее время с ним происходят странные вещи. Эти странные вещи начали происходить с тех пор, как мы прибыли на его родину. За спиной Морли видны башни замка Маклауд. Это именно там в последние дни происходят непонятные дела, о которых я говорю. Невероятные дела, которым нет объяснения. Даже сейчас я не могу не думать о них. Хотя мне надо сосредоточиться на бревне и бросить его как следует. Я говорю себе: «Пакет, ты не можешь подвести».

Крики кланов усиливаются. Все хлопают и кричат, а я пытаюсь сосредоточиться. Как там они учили меня это делать? Бросить бревно в сторону? Или назад? Морли делает мне жесты руками, по которым я понимаю, что бревно нужно приподнять и перебросить за спину, через голову.

Народ из клана Маклауд кричит и смеётся, глядя на то, как я тягаю это несчастное бревно. Вдали я вижу группу волынщиков, которые дуют в волынки. Я же говорю, шотландцы чертовски серьёзно к этому относятся. Судья дует в горн. Пора делать бросок. Я слегка разбегаюсь. Закрываю глаза. И швыряю бревно изо всех сил.

В первый раз я увидел волынщиков, когда мы спускались по трапу самолёта: музыканты стояли внизу и торжественно нас приветствовали. Ещё там висел огромный баннер, на котором было написано: «Добро пожаловать, Сото Альто» – это название моей школы, а также имя футбольной команды, за которую я играю. Недавно нам, правда, пришлось нена-

долго поменять название: в течение месяца на наших футболках было написано: Спорт Монкайо, потому что у школы закончились деньги на спорт, футбол, да вообще на всё, и директору пришлось принять спонсорство от одного из магазинов нашего города. В качестве благодарности мы вынуждены были переименоваться в честь этого магазина. Но теперь мы, к счастью, снова называемся Сото Альто, как раньше, и мне это нравится куда больше.

Обычно пасхальные каникулы я провожу в своём городе. Чтобы уезжать куда-то – такое случается очень редко. Разве что иногда мы выбираемся покататься на горных лыжах всей семьёй. А в этот раз в моих планах было не просто уехать, но добраться до самой Шотландии, чтобы поучаствовать там в очень важном турнире.

– Это самый важный турнир в мире, – круглосуточно твердил нам тренер Морли.

Я забыл сказать, что там, у трапа самолёта, был растянут ещё один баннер, чуть повыше. THE SIX CLANS INTERNATIONAL TOURNAMENT: так было на нём написано. Что в переводе с английского означает МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ШЕСТИ КЛАНОВ. Волынщики наяривали как ненормальные. Первым по трапу спустился тренер Морли. Ему, похоже, так не терпелось вновь оказаться на родной земле, что не успел он спуститься, как тут же эту самую землю поцеловал. После этого Морли выпрямился, посмотрел на небо, сделал очень серьёзное лицо и закричал:

– They may take our lives but they'll never take our freedom!

Волынщики, словно поддерживая его, заиграли ещё громче. Грета, которая находилась в этот момент рядом со мной, сказала:

– Это фраза из фильма «Храброе сердце».

– О, – сказал я, – и что она означает?

– Это был боевой клич Уильяма Уоллеса, шотландского рыцаря, а означает он... – начала Грета, но Тони не дал ей договорить.

– «Они могут отнять нашу жизнь, но им не отнять нашей свободы», – перевёл он.

Грета восхищённо посмотрела на Тони.

– Я раз десять смотрел этот фильм, – сказал он. – Или даже больше.

– Я не знала, что тебе нравится такое, – удивилась рыжая.

– Я люблю «Храброе сердце», – сказал Тони, притворяясь фанатом кино, – я люблю всё, что связано с Шотландией.

– Теперь, значит, ты у нас специалист по Шотландии. Ну-ну, – сказала Алёна.

Тут мне, наверное, стоит сделать парочку пояснений. Тони у нас забивает больше всего голов в команде. К тому же он жуткий выпендрёжник. И вдобавок этот тип вечно умничает. А самое любимое занятие Тони, кроме идиотских шуток и подколов, – это пинаться. Грета – дочь тренера Морли. Несмотря на своё шотландское происхождение, она идеально говорит по-испански. А Алёна... Что ж, Алёна-не-пу-

тать-с-Еленой – один из лучших игроков в нашей команде и одна из самых красивых девочек в школе, а может быть, и во всём мире.

Тони явно не знал, что ответить Алёне. И поэтому он решил поступить так, как он обычно всегда поступал в таких случаях. Он пнул меня и сказал:

– Дай пройти, чего встал.

От пинка Тони я чуть не рухнул: чудом успел схватиться за перила. Пару секунд я стоял, глядя, как этот выпендрёжник с надменным видом спускается по трапу самолёта. А потом взглянул на Грету и Алёну, которые находились рядом со мной. И сказал первое, что пришло мне в голову:

– Тони, ты можешь отнять нашу жизнь, но тебе не отнять нашей свободы!

Жаль, что из-за вольнок и шума других самолётов тот меня не расслышал. Зато Грета и Алёна точно услышали, что я сказал, потому что прыснули со смеху.

Короче говоря, мы все были в сборе. В аэропорту Инвернесс в Шотландии. Камуньяс, Анита, Мэрилин, Томео, Грустный, Алёна, Восьмой, Тони, Грета и я. Участники тайного соглашения. Пакта Футбольнейших. Как я уже говорил, меня зовут Франциско. Некоторые называют меня Пако или Пакито. Хотя большинство называют меня Пакет. Мы приехали в Шотландию, чтобы поучаствовать в пасхальном турнире. Международном турнире Шести Кланов.

Всё это произошло благодаря нашему тренеру Морли, который вообще-то очень известный и тренирует детские футбольные команды по всему миру. Кроме него, в поездке нас сопровождали ещё двое взрослых: Эстебан, директор школы, и Маримар, мать Алёны, которую отправили сопровождать нас от родителей. Моя мать тоже хотела приехать, но у неё было много дел, к тому же они могли оплатить проезд только двоих взрослых. В общем, она осталась в городе с моим отцом и братом.

Когда мы прощались в аэропорту, она сказала мне:

– Веди себя прилично, чисти зубы и ешь овощи... Шотландцы же вроде овощи едят?

– Не знаю, мама.

– Ну, такие вещи вообще-то стоит знать, – хмыкнула моя мать. – О, мой мальчик, который улетает так далеко на самолёте... Я буду очень скучать по тебе, дорогой.

С этими словами она крепко обняла меня на глазах у всех, и я почувствовал, как мои щёки вспыхнули. Я даже глаза за-

крыл, чтобы не видеть смешков и жестов моих товарищей по команде.

– И забей там как можно больше голов! – добавила мама, продолжая держать меня.

– Мам, это не футбольный турнир, я тебе уже миллион раз объяснял, – сказал я.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Вы же футбольная команда. Что вам ещё делать на турнире, если не играть в футбол? – спросила она. – Я не понимаю. Франциско, в последнее время происходит очень много вещей, которых я не могу взять в толк... Вы едете в Шотландию с футбольной командой, чтобы сыграть турнир, который не имеет отношения к футболу. И кроме всего прочего, мы понятия не имеем, едят ли там овощи... По правде говоря, я не знаю... Я просто не знаю, что сказать.

Наконец, мама отпустила меня и направилась за тренером Морли.

– Тренер, – сказала она, – а можно узнать, в чём суть турнира, в котором собираются участвовать дети?

Морли, который был одет как обычно в футболку, потрогал свою бороду, засмеялся и сказал:

– Международный турнир Шести Кланов – это международный турнир по... всему на свете.

– Это как это?

– А вот так. По всему на свете, – повторил он и снова засмеялся.

Наконец вся эта канитель с волянками и транспарантами закончилась, и мы смогли покинуть аэропорт. Нас пересадили в микроавтобус и повезли по дороге сквозь лес. Через окно автобуса было видно, как блестит огромное голубое озеро.

– Озеро Маклауд, – гордо сказал Морли.

– Такое красивое и голубое, – восхищённо вздохнула Маримар, мама Алёны. – В Испании у нас нет таких синих и огромных озёр... Бог ты мой, как красиво тут всё в Шотландии... Озеро Маклауд, вы говорите, оно называется?

Маримар была в точности как Алёна-не-путать-с-Еленой, только старше. У неё были такие же глаза, волосы такого же цвета. Даже манера жестикулировать была очень похожа. Единственное отличие состояло в том, что мама Алёны болтала как заведённая. Всё время.

– Всегда мечтала съездить в Шотландию. Алёна не даст соврать. Правда, дочь? Сколько раз я говорила тебе, что мечтаю отправиться в Шотландию? – продолжала тараторить Маримар. – И теперь, когда мы здесь, каким потрясающим кажется всё вокруг, это просто чудо какое-то!

– Весёленькую она нам устроит поездочку, – сказал Камуньяс, который сидел рядом со мной.

– Смотрите, смотрите, там замок! – закричал Томео, глядя в окно.

За озером уже виднелся огромный замок с большими зубчатыми стенами.

– Замок Маклауд, – невозмутимо сказал Морли.

– Алёна, ты видела замок? – Маримар задыхалась от восторга. – Это чудесно, он как сказочный, такой большой и красивый. О, как нам повезло, доченька. Так ты заметила или не заметила, Алёна?

– Заметила, конечно! Как я могла не заметить? – сказала Алёна, которая тоже, казалось, немного устала от своей матери.

Мы продолжали ехать, и тут директор школы Эстебан встал в проходе и сказал:

– Ребята, это историческая возможность для Сото Альто. Надеюсь, вы сможете воспользоваться ею. Неделю мы с вами проведём с командами со всего мира. Но это ещё не всё. Мы не говорили вам до настоящего момента, но теперь я могу раскрыть тайну: ночевать мы будем в замке Маклауд!

– Ауфф! – восхищённо выдохнул Томео.

– Всю неделю в замке? – спросила Анита.

– А другие команды тоже или только мы? – спросил Восьмой.

– Но это же не будет замок с привидениями и всяким таким? – спросил Грустный.

Услышав вопрос Грустного, все принялись смеяться. Но тут Морли сказал:

– В Шотландии во всех замках есть призраки. Это каждый знает.

На мгновение мы замолчали.

– Что за человек, – сказал Эстебан, – вечно эти шуточки.

– Никаких шуточек, – отозвался Морли.

Я взглянул на Маримар. Она выглядела так, как будто собиралась сказать что-то. Но тут водитель резко затормозил, Эстебана отбросило назад, и он рухнул прямо на тренера.

– Прошу прощения, – извинился Эстебан.

– Ууууууууууу, – сказал Морли и рассмеялся.

Тренер Морли смеялся всегда и по любому поводу, хотя мне лично кажется, что в истории с замком не было ничего смешного.

– Мальчики и девочки, мы приехали. Добро пожаловать! – услышали мы.

Водитель микроавтобуса встал со своего места и смотрел на нас, улыбаясь.

– Меня называть Игорь, – сказал он, – хотя вы можете

звать меня просто И. Многие звать меня И. Я говорю на пяти языках, я буду вашим водителем и гидом. Мы приехали. Выходим.

Игорь открыл дверцу автобуса. Он был очень маленького роста и сильно сутулился при ходьбе, как будто у него был горб. Одет он был во всё чёрное. В общем, выглядел немного страшно.

– Выходите, я кому сказал, – повторил он уже грубее.

И мы все вышли на улицу. Мы стояли посреди огромного луга.

– Какой свежий воздух, как хорошо, это просто изумительно, – закудахтала Маримар, делая вдох полной грудью. – У нас в Испании и в помине нет такого воздуха, здесь он определённо, определённо чище.

– Ты когда-нибудь вообще молчишь? – еле слышно спросила Мэрилин.

– Нет, – вздохнула Алёна.

Игорь тем временем занимался вытаскиванием наших чемоданов и рюкзаков из багажного отделения. По правде говоря, он швырял их на землю без особой осторожности.

– Давайте, мы вам поможем, добрый человек? – сказала Маримар. – Вам совсем не обязательно делать всю работу в одиночку. Ну, мальчишки и девчонки, давайте поможем И. Мне так нравится называть его И! Ха-ха-ха-ха-ха, как забавно.

Но было уже поздно: Игорь успел спустить, вернее, побро-

сать все наши вещи на землю.

– Good afternoon, хорошего дня, – сказал он.

С этими словами он залез обратно в автобус и рванул прочь так, как будто опаздывал куда-то. А мы остались стоять совершенно одни посреди огромного луга.

– У кого-то есть что-нибудь пожевать? – спросил Томео.

Не успел он договорить, как раздался ужасный грохот, а земля под нами задрожала. Мы огляделись и, наконец, смогли увидеть источник звука: огромная группа всадников двигалась со стороны леса по направлению к нам. Всадников было, наверное, не меньше тридцати.

– Маклауды, – сказала Грета.

– Кто-нибудь ещё чуть не умер от страха, или это только я? – спросил Грустный.

Честно говоря, это было впечатляющее зрелище. Чем быстрее они приближались, чем сильнее сотрясалась земля. Когда чёрный табун уже, казалось, был готов растоптать нас, всадники резко остановились. Все были одеты в юбки и носки, которые доходили почти до колен. Кроме того, на многих были надеты береты и какие-то тёмно-красные куртки. Всадник, который находился во главе группы, был очень толстым мужчиной с большой рыжей бородой. Морли вышел вперёд, встал перед ним и сказал:

– Jordan MacLeod, go to hell.

Лошадь заржала. Грета перевела:

– Джордан Маклауд, иди к чёрту.

Всадник поднял руку и, направив на Морли указательный палец, ответил:

– Adam Morley, I hope a giant tree crushes your ugly face.

Грета быстро перевела:

– Адам Морли, надеюсь, гигантское дерево скоро раздавит твоё уродливое лицо.

Обстановка накалялась. Что они собирались делать? Драться? Или продолжать оскорблять друг друга? Тут Маримар подняла руку и сказала:

– Добрый день, всадники в юбках. Вы Маклауды, верно? Извините, что прерываю ваши шотландские штучки, но если вы не возражаете, нашим детям нужно отдохнуть, помыться и что-нибудь поесть. Как вы думаете, это возможно?

Джордан Маклауд был главой клана Маклаудов. Он был таким толстым, что у лошади под ним, казалось, в любой момент могли подкоситься ноги. После слов Маримар он и все остальные Маклауды покатались со смеху. Даже Морли рассмеялся.

– Вообще-то я не сказала ничего смешного, – возразила Маримар. – Я, конечно, очень ценю ваше чувство юмора, но

я говорю на полном серьёзе... Кстати, вы знаете анекдот про человека, который покрасил свою лошадь в зелёный цвет? Он очень забавный, я вспомнила о нём, когда увидела всех этих лошадей. Если хотите, я расскажу вам его... Правда, он немножко длинный.

Мы все смотрели на неё, думая об одном и том же: «Неужели она сейчас начнёт рассказывать им анекдот?».

Мы стояли посреди луга, в абсолютно незнакомой стране, в окружении клана шотландцев на гигантских вороных лошадях, а она собиралась рассказывать анекдот. К счастью, Джордан Маклауд оборвал её.

– Madam, we have no time for jokes, Madam, – проревел он. – The Six Clans Tournament has just started!

– Эй, что он сказал? – испуганно спросила Маримар.

– Он сказал: «Мэм, у нас нет времени на шутки. Турнир Шести Кланов только что начался!» – объяснила Грета.

– Ну что за манера разговаривать с дамой, – возмутилась Маримар. – Очень плохо, э-э, очень плохо, сеньор Маклауд.

Но нас всех волновало совсем другое:

– Турнир уже начался?

– Когда?

– Почему?

– Сейчас?

Мы огляделись, чтобы посмотреть, что происходит. Но ничего не происходило. Если турнир и начался, то мы точно были не в курсе.

Джордан Маклауд говорил по-английски, а Грета переводила за ним каждое предложение.

– Турниру Шести Кланов уже более четырёхсот лет, – сказал Маклауд.

Послышалось несколько восклицаний:

– Оооооооооооо.

– Участвовать в нём могут только команды, получившие специальное приглашение от члена клана, – добавил Джордан.

– А кто пригласил нас? – спросила Мэрилин, капитан нашей команды.

– Я, – сказал Морли, не спуская глаз с лошадей.

– Подумать только, как здорово, – тут же затараторила Маримар, – значит, наш таинственный тренер ещё и представитель клана. А вы скрытный! Вы должны рассказать мне всё по порядку...

Джордан Маклауд продолжал говорить, а Грета – переводить.

– Раньше в турнире участвовали только шесть кланов, как следует из его названия.

– Логично, – сказал Эстебан.

– Но после Войны трёх крестов всё изменилось, – продолжал Джордан. – Теперь каждый год турнир выдвигает один собственный клан, и ещё пять команд приезжают со всего мира по приглашению.

– Что-то я ничего не слышала про такую войну, – сказала

Анита, она у нас самая начитанная.

Джордан не обращал внимания на замечания и продолжал говорить. Казалось, ему не терпелось поскорее нам всё объяснить.

– Правила турнира очень просты: каждый день у вас будет по испытанию, команда, занявшая последнее место, выбывает из игры, – говорил глава клана Маклаудов. – Таким образом, к последнему дню остаются только две команды, которые состязаются между собой.

– А что представляют собой испытания? – спросил Камуныяс.

– Нам просто вообще ничего не объяснили, – снова влезла Маримар. – И конечно, детям не терпится узнать, что к чему, в чём суть состязаний, кто будет играть против них и так далее... В общем, вы меня поняли.

Лошадь Джордана встала на дыбы, словно собираясь подпрыгнуть.

– Anyone can get this woman to shut up once and for all, I beg you! – закричал главный Маклауд.

– Вы хотите, чтобы я и это перевела? – спросила Грета.

– Переводи, переводи, а я позабочусь о том, чтобы его остановить, если понадобится, – сказала Маримар.

Грета пожала плечами и перевела, копируя интонацию Джордана:

– Кто-нибудь может заткнуть эту женщину раз и навсегда? Умоляю!

Маримар, казалось, готова была взорваться. Она поморщила нос. Потом очень спокойно приблизилась к лошади Джордана. И сказала:

– Заткнуть меня хотите, значит? Ну что ж, я молчу. Посмотрим теперь, во мне ли была проблема, – голос Маримар становился всё громче, она распалялась прямо на глазах. – Сначала нас принимают посреди поля, бросают наши вещи как попало, вместо того чтобы нормально достать их из багажного отделения. Запугивают нас лошадьми и непонятными церемониями, а потом оказывается, что проблема во мне. Знаете, что я скажу вам на это? Я заткнусь. Я закрою рот и не буду открывать его до тех пор, пока мы не уедем из Шотландии! А ещё знаете, что?

– Мама, прошу тебя! – вмешалась Алёна.

Маримар скрестила руки и обиженно отвернулась. А Джордан Маклауд продолжил рассказывать о состязаниях. Грета тем временем продолжала переводить:

– Две очень важные вещи. Первое испытание уже началось: оно состоит в том, чтобы добраться до замка, который находится на другой стороне озера, и водрузить флаг каждого клана на стену.

В этот момент один из всадников спешил и воткнул в землю флажок, раскрашенный в цвета Сото Альто: синий с чёрными полосами.

– В замке Маклауд есть место только для пяти команд, –

рассказывал дальше Джордан. – Всего же их шесть. Так что кто-то вылетит уже сегодня вечером.

– А замок далеко? – спросил Эстебан.

– Нам всем нужно добраться туда, или кто-то один может доставить флаг? – уточнила Мэрилин.

Мэрилин была не только нашим капитаном, но и самой быстробегающей девочкой в команде.

– А где все остальные команды?

– А про остальные испытания вы расскажете?

– Можно я вернусь домой?

Последний вопрос задал, разумеется, Грустный.

– Сегодня вечером мы ответим на некоторые из этих вопросов, – сказал Джордан, слушая перевод Греты. – Второй и последний момент, о котором я должен вам сообщить. Все остальные команды уже направляются к замку прямо сейчас. Вы прибыли последними. Удачи.

А вот это было уже несправедливо.

– Грета, спроси его, чего это мы вдруг оказались последними, – попросил Эстебан.

Но времени на разговоры больше не оставалось.

Тридцать всадников тронулись с места и поскакали прочь так же резко, как прибыли сюда. Земля снова задрожала, и вскоре лошади скрылись за горизонтом.

На мгновение мы все замерли. Замок казался ужасно далёким. День между тем клонился к вечеру: темнело.

– И что нам делать? – спросил я.

Морли посмотрел на нас и сказал:

– Бежать.

Если бы кто-то ещё в тот момент находился на том огромном шотландском лугу, то он увидел бы следующую картину: десять детей и трое взрослых, нагруженных чемоданами и рюкзаками, несутся как сумасшедшие. Когда мы пересекли луг, начался лес, и мы вбежали в него.

– Лес Маклауд! – выкрикнул Морли.

Наш тренер бежал впереди и кричал:

– Go on!

Я не знаю, делал ли он это, потому что хотел подбодрить нас, или потому, что просто не мог сдержаться. Так или иначе, он всю дорогу кричал что-то то на английском, то на ис-

панском.

– Hurry up!

Мы бежали через заросли деревьев и кустарников, огибая озеро с одной стороны. Время от времени впереди показывался замок и вновь исчезал за деревьями.

– Замок Маклауд, приготовьтесь! – кричал Морли.

Рядом с ним, не сбавляя скорости, бежала Мэрилин. В руках у неё был флаг нашей команды. В какой-то момент мне пришло в голову, что если бы эти двое бежали самостоятельно, без нас, то они уже давно добрались бы до замка. Все остальные порядком отставали. Медленнее всех плёлся Эстебан, который тащил огромный чемодан без колёс.

– Что вы туда напихали? – спросил Морли, видя, что директор едва продвигается вперёд.

– Ну, одежду на неделю, личные вещи... но самое главное: двадцать лучших путеводителей по Шотландии, – ответил Эстебан. – Я привык серьёзно готовиться к путешествиям.

Морли остановился, встал перед Эстебаном и выхватил у него из рук чемодан. Через секунду огромная стопка книг уже валялась на земле.

– Эй, мои путеводители! – возмутился Эстебан.

Но Морли не дрогнул. Опустошив чемодан директора, он захлопнул его, вручил обратно Эстебану, выдохнул и продолжил бежать.

– Побежали, – сказал он.

– Вот когда у кого-нибудь из нашей группы появится желание посмотреть достопримечательность или в ресторан сходить, этих путеводителей нам будет очень, очень не хватать, – ворчал Эстебан на бегу.

Хуже всех приходилось Томео. Он практически не бежал, а только жаловался.

– Я думал, мы приехали играть в футбол, а не бегать, – ныл он.

Томео – наш центральный защитник, он вообще особо не бегает. Его конёк – закрывать пространства, подрезать мячи и толкать соперников. Но никак не бегать. От усилий он стал весь красный. Ну, а в самом хвосте у нас плелась Маримар.

– Как только мы доберёмся до замка, я буду подавать жалобу от имени родительского комитета, – кричала она, с трудом передвигаясь в сапогах на высоких каблуках. – Такое обращение бесчеловечно. Более того, я бы сказала, что такой приём не соответствует даже минимальным нормам сосуществования воспитанных людей.

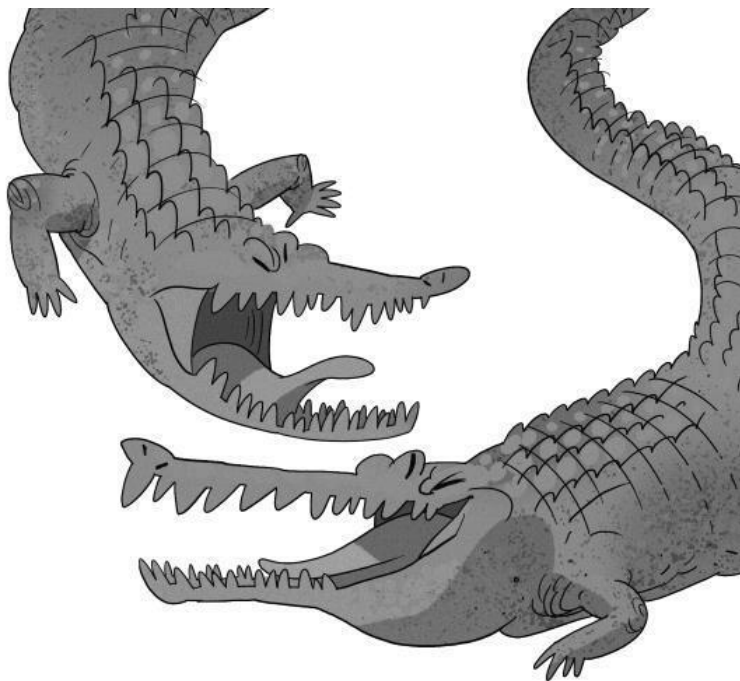
Но тут к ней подбежал Морли и рявкнул:

– Это Шотландия, мы тут не жалуемся.

И с этими словами наш тренер сделал то, чего никто не ожидал. Он схватил Маримар за талию и перекинул её через плечо, как мешок.левой рукой он схватил чемодан матери Алёны. И в таком виде продолжил бежать.

– Мама, ты в порядке? – спросила Алёна.

Но вместо того, чтобы возмущаться из-за своего странного положения, чего все и ожидали, Маримар сказала...

– Беги, беги, доченька, эти шотландцы совсем чокнутые.

В это время Грустный, сделав над собой усилие, поравнялся с Морли и спросил:

– Простите, сеньор Морли, не могли бы вы понести и меня?

Больше никто ничего сказать не успел, потому что в следующий момент тренер закричал:

– Следующий, кто заговорит, полетит у меня головой в озеро! Бежать! Живо!

Чем мы и занялись. Мы побежали. Тем временем темнело всё сильнее, а видимость становилась всё хуже и хуже. Но у нас не было другого выбора, кроме как двигаться вперёд. Время от времени мы слышали, как кто-то падает или спотыкается. И каждый, с кем это случалось, не произносил ни звука, а молча вставал и продолжал бежать вперёд. Спустя какое-то время, не знаю, сколько именно оно длилось, но для меня оно показалось вечностью, мы выбежали, наконец, из леса. Мы поднялись на небольшой холм. И оказались прямо напротив замка. Стояла уже глубокая ночь. Замок Маклауд находился в нескольких метрах от нас. Нам оставалось лишь перейти мост. И установить флаг. Однако то, что мы увидели в следующую минуту, оказалось намного хуже наших ожиданий.

Крокодилы. Я-то думал, что крокодилы живут в Африке, а не в Шотландии. Наивный. Они плавали прямо перед нами. Сразу за выходом из леса перед замком находилось открытое пространство: эспланада, так, кажется, это называется. И уже за эспланадой возвышался замок Маклауд. Огромный, с большими тёмными зубчатыми стенами, освещаемый сот-

нями факелов. Чтобы попасть туда и установить флаг, нужно было просто пересечь ров. Всего ничего! Вот только ров... кишмя кишел крокодилами!

– Крокодилы Маклауда! – гордо сказал Морли.

Расклад был такой: единственным способом пересечь ров было пройти по крохотному деревянному мостику, который выглядел весьма ненадёжно. Под мостом располагался ров с крокодилами. А по ту сторону рва находился замок. И несколько флажков уже развевались над дверью, распахнутой настежь...

– Раз, два, три... – принялся считать я.

– Четыре флага! – перебил меня Морли. – Место для одного ещё есть. Бежим!

– Но... А крокодилы? – спросил Эстебан.

Тут из леса выбежала группа... японцев. Японские мальчишки и девочки, и с ними двое взрослых. Все они были одеты в жёлтые костюмы. А во главе группы был очень-очень невысокий японец, который нёс жёлтый флаг с красным кругом по центру. Их только не доставало. Итак, две последние команды по разные стороны рва. При виде нас соперники начали кричать что-то по-японски. Мы, конечно, не поняли, что именно. И в следующее мгновение японский мальчик с флагом уже побежал к мосту. Морли крикнул Мэрилин:

– Беги!

– Но как же крокодилы? – снова спросил Эстебан. – А если девочка упадёт? И её съест крокодил? Какую ответствен-

ность будет нести школа во всём этом? Мы что, сошли с ума?

Мэрилин посмотрела на тренера, ожидая ответа. И Морли сказал единственное, что он мог сказать в таком случае:

– Беги!

Не колеблясь больше ни секунды, Мэрилин бросилась ко рву. Они с японским мальчиком практически одновременно добрались до начала моста. Я не знаю, что бы я сделал на месте Мэрилин. Но уверен, что бежать по хлипким деревяшкам, зная, что под тобой куча крокодилов, не самое лёгкое дело на свете. Да этот мост был такой старый, что выглядел даже старше самого замка. И впечатление было такое, что он вот-вот оборвётся. Наконец, японский мальчик сделал первый шаг. Мост заскрипел. Японцы охнули. Мальчик сделал ещё один шаг... Ещё больше скрипа. И снова охи японцев.

– Как следует просчитывай каждый шаг, Мэрилин! – закричал Эстебан. На нём лица не было от страха. Не знаю уж, из-за чего: то ли из-за того, что могло случиться с нашим капитаном, то ли из-за того, что могло произойти с ним как с директором школы.

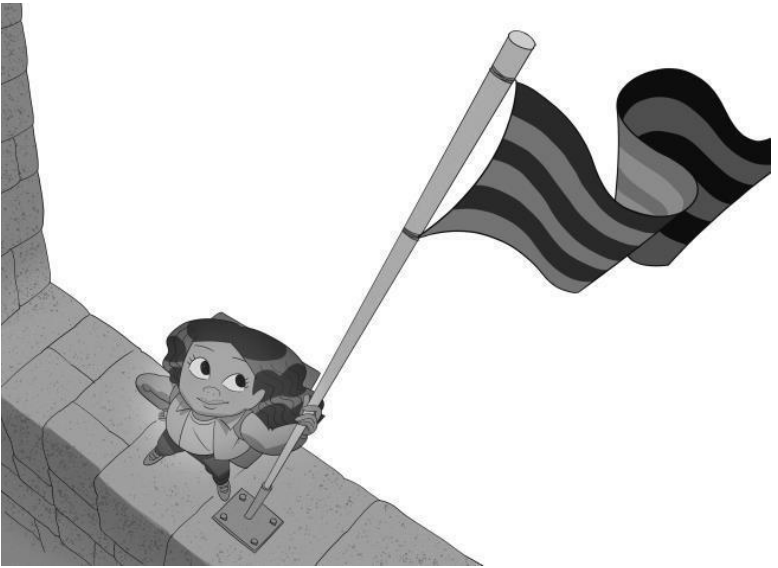

Под мостом крокодилы попеременно то открывали, то закрывали пасти, словно ожидая, что кто-то сейчас ошибётся и упадёт. Какую стратегию стоило выбрать Мэрилин? Сначала пропустить японского мальчика вперёд, чтобы потом идти вслед за ним? Или лучше было обогнать его? И если обогнать, то когда? До того, как он ступит на мост, или после? Как мост мог так скрипеть, если этот японец, казалось, весил не более сорока килограммов? Может, лучше было вообще провести расследование, развернуться и попытаться найти другой путь, если он, конечно, есть? Тут Маримар, которая что-то слишком долго молчала в последнее время, сделала шаг вперёд и сказала:

– Мэрилин, мы с тобой!

И тогда Мэрилин сделала кое-что очень в своём духе. Что-то такое, что большинство из нас не осмелились бы сделать. Недаром она была капитаном нашей команды. Она не отступила в поисках другого пути. И не стала осматривать мост,

чтобы понять, что к чему. Она даже не стала смотреть на крокодилов. Она не сделала вообще ничего из того, о чём мы думали. А просто взяла и перебежала по мосту на ту сторону. Всё происходило так быстро, что нам был виден только флаг Сото Альто, движущийся на полной скорости над мостом через ров, кишасий крокодилами.

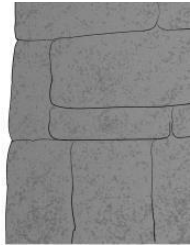

– Ох уж эта девчонка... – воскликнул Эстебан, обхватив голову руками.

– В жилах этой девочки явно течёт шотландская кровь! – сказал Морли.

Мэрилин между тем не останавливалась. И прежде чем японцы успели что-либо сделать, она уже была на другой стороне моста. Вот так, в мгновение ока, не оглядываясь, не до-

жидаясь реакции остальных. Мэрилин была у ворот замка Маклауд. Она взобралась по каменной стене и установила наверху сине-чёрный флаг Сото-Альто.

Стоило Мэрилин прикрепить флаг, как началось такое! Отовсюду вдруг стали показываться люди. На зубчатых стенах появилось много детей и взрослых. Маклауды в юбках выросли у главных ворот. Все аплодировали, хлопали и смеялись. Посреди всего этого шума и гама на большом чёрном коне из ворот выехал Джордан Маклауд.

– Soto Alto from Spain, classified! Arigato from Japan, eliminated!

Грета перевела:

– Сото Альто из Испании, классификация пройдена! Аригато из Японии, исключены!

Ещё больше криков и аплодисментов с одной стороны. И возгласы разочарования с другой.

– Турнир Шести Кланов достиг своей первой ночи! – ска-

зал Джордан.

Все снова заплодировали, хотя я не знаю, почему. Лошадь заржала. Джордан Маклауд подошёл к Мэрилин и, не слезая с коня, спросил:

– What's your name?

Что в переводе с английского означает:

– Как тебя зовут?

– Мэрилин, сэр, – ответила она. – Я капитан команды Сото Альто, Испания.

Услышав этот ответ, Джордан выкрикнул во весь голос:

– Marilyn, from Soto Alto, Spain, congratulations: you are Mac Leod' special guest tonight!

Грета поспешила перевести:

– Поздравляю: ты сегодня специальный гость Маклаудов!

– Спасибо, – ответила Мэрилин.

После этого Джордан протянул ей руку, и Мэрилин забралась на лошадь. Усевшись, она вцепилась в талию Джордана Маклауда и выглядела очень счастливой. Она махнула нам рукой, приветствуя и как будто говоря: «Посмотрите, где я». В этот момент Джордан крепче натянул поводья, сделал движение, и лошадь встала на дыбы.

Мэрилин изо всех сил вцепилась в Маклауда, чтобы не упасть. Джордан закричал:

– Party!

И все принялись повторять:

– Party! Вечеринка! Вечеринка!

И снова:

– Party!

Даже выбывшие из игры японцы кричали:

– Party!

Мы на всякий случай тоже кричали:

– Party!

– Но что за вечеринка-то? – спросил я Грету.

– Каждую ночь в замке Маклауд устраивается вечеринка, – ответила она.

– О, – сказал я.

И больше я ничего не сказал. Потому что Джордан Маклауд в сопровождении всех нас, кто был там, уже вошёл в замок, везя Мэрилин на своей лошади.

– Надеюсь, это будет тихая, спокойная вечеринка, – сказала Маримар. – Я вымотана, а детям нужно отдыхать, сейчас не время.

– У нас не бывает тихих вечеринок, – ответил Морли.

И вот, перейдя мост, мы наконец вошли в замок.

Колдовать: манипулировать чем-либо или кем-либо с помощью магических практик. Согласно словарю, вещь может быть околдована или населена призраками, если её обрабатывали магическим способом. Я не знаю, была ли магия в замке Маклауд, не могу сказать точно. Но на первый взгляд у него были все признаки замка с привидениями. Если бы кто-нибудь спросил меня: «Как выглядит замок с привидениями?», я без раздумий ответил бы: «В точности как замок Маклауд». Внутри было множество тёмных туннелей, тускло освещённых факелами. Через окна, очень длинные и узкие, проникал лунный свет. Время от времени раздавался звук хлопающих крыльев, а когда мы поворачивали головы, то видели удаляющуюся стаю летучих мышей. Порядок в замке явно не наводили давно. Где-то вдалеке слышались вздохи и смех. Мы шли по бесконечному коридору вслед за Игорем, который двигался очень быстро и, как всегда, сгорбившись. Нам было трудно угнаться за ним.

– Я уверен, что это шутка, и теперь они ведут нас в настоящий отель, – сказал Грустный, который был так напуган, что даже не мог поверить в происходящее.

– А мне кажется, что замок Маклауд классный, – сказал Тони, изо всех сил стараясь выглядеть смелым.

– Сеньор И, извините, что беспокою, – воскликнула Маримар. – Но далеко ли ещё наши апартаменты? Просто у нас был очень напряжённый день, и нам всем не мешало бы уже немного отдохнуть... Вы понимаете, о чём я? Принять горя-

чую ванну, побыть в тишине и покое... Кстати, в замке же будет горячая вода? Ну, конечно, будет, о чём я спрашиваю, мы ведь живём в двадцать первом веке...

Тут Игорь резко остановился.

– Вот, – сказал он, указывая на огромные двери из тёмного дерева в углу замка. – Комната 1, для мальчиков; комната 2, для девочек; комната 3, для сеньориты Маримар; комната 4, для тренера и директора. Горячая вода один час в день: с шести до семи часов утра.

Мэримар охнула.

– Час в день? В шесть утра???

Игорь пожал плечами и ушёл. Кажется, у него привычка была такая: бросать нас на произвол судьбы.

– Извините, молодой человек, – попытался крикнуть ему вслед Эстебан. – Кто-нибудь же сейчас заберёт нас или?..

Но Игорь уже исчез в коридоре.

– Ну что ж, вот мы и в замке, настоящем, роскошном замке, – сказал Эстебан, пытаясь скрыть своё разочарование. – Теперь каждый из вас отправится в свою комнату, чтобы оставить вещи...

– Час в день, час в день... – ошарашенно повторяла Маримар.

– А как мы узнаем, какая здесь комната 1? – спросил Томео.

– В Шотландии с этим очень просто, – сказал Морли. – Комната номер один – это та, на двери которой написано «1».

Ищите и не ошибётесь.

И действительно, когда мы подошли к старой деревянной двери, то заметили, что кто-то мелом нацарапал на ней «1». Когда мы принялись открывать дверь, сначала раздался щелчок, а потом протяжный скрежет, как будто петли не смазывали много лет. В комнате было шесть кроватей, стоящих очень близко друг к другу. Из-за темноты их едва было видно. Осторожно, чтобы не споткнуться, вы вошли внутрь.

– Чур, я у окна! Пожалуйста, – тут же сориентировался Камуньяс.

Но Тони не обратил на его слова никакого внимания. Он прошёл вперёд и бросил свой рюкзак на кровать, которая стояла прямо у окна.

– Занято, – сказал он.

Камуньяс – вратарь нашей команды и мой лучший друг. У него много положительных качеств. Например, он лучше всех в школе играет в Play Station, и все это знают. Ещё он никогда ни с кем не ссорится, несмотря ни на что. Не ссорится и всё тут! Тем более, он никогда не будет ссориться с Тони, которому только этого и надо: он у нас тот ещё выпендрёжник, вечно задирает других и постоянно ищет, с кем бы подраться. Поэтому ничего удивительного, что вместо того, чтобы спорить с Тони, Камуньяс повернулся ко мне и сказал:

– Пакет, ты не против, если мы займём две кровати у двери?

– Давай, – согласился я. – Отличная идея: если появится

привидение, мы быстрее сможем убежать.

Услышав это, Грустный издал звук, значения которого я не понял.

– Глупо как-то, – буркнул Томео. – Тебе не кажется, что сейчас не лучший момент для шуточек про привидения?

– Это не шуточка, – сказал Камуньяс. – Вы уже слышали, что сказал Морли: в каждом замке Шотландии есть привидение.

Грустный тяжело вздохнул.

– Я не верю в привидения, – пожал плечами Восьмой.

– Я тоже, – кивнул я. – А про дверь и бежать... Ну, вылетело у меня, не знаю, почему.

– Ты хотел пошутить, – гнул свою линию Томео.

– Ну да, пошутил, наверное, – неуверенно проговорил Камуньяс.

Тут Тони подошёл к двери и сказал:

– Я передумал. Я хочу спать на этой кровати.

Тони был хулиганом, и почти все в школе его боялись. Но при этом он был туповат, и его легко было развести на что-нибудь.

– Что ж, – сказал Камуньяс, – как угодно.

С этими словами он уступил место Тони, а сам занял кровать у окна, что и планировал с самого начала.

– Так, и что теперь будем делать? – спросил Восьмой.

Нас там было шестеро парней: Камуньяс, Томео, Тони, Грустный, Восьмой и я. Шесть парней в затянутой паути-

ной комнате, освещённой двумя факелами, в замке Маклауд. Шесть участников турнира Шести Кланов, о котором мы, по правде говоря, имели очень поверхностное представление.

Правило номер один: каждый год – по турниру. Правило номер два: каждый день – по испытанию. Третье правило: никто не знает, каким будет испытание, до тех пор, пока оно не начнётся. Четвёртое правило: каждый день из турнирной гонки выбывает по одной команде. Пятое правило: турнир Шести Кланов – самый важный турнир в мире. Шестое и последнее правило: команда-победитель сохраняет за собой за-

мок до турнира следующего года.

Что???

Мы находились в одном из залов замка. Перед нами была огромная каменная фреска с шестью правилами Международного Турнира Шести Кланов. Мы внимательно перечитали последнее: «Команда-победитель сохраняет за собой замок до турнира следующего года». На стенах зала были и другие фрески, десятки фресок. И каждая на своём языке. Кроме нас, в зале было ещё шесть кланов, то есть шесть команд. И все читали правила на своём языке.

– Так это что, мы можем замок выиграть, что ли? – не понял Тони.

– Я уверена, что здесь какой-то подвох, – сказала Анита.

– Прикольно, наверное, иметь замок, – подал голос Камуньяс.

– Мы сможем назвать его замком Сото Альто, – предложил Восьмой.

– Но... Если мы выиграем, нам тут что, на весь год придётся остаться? – голос Грустного дрожал от испуга.

Хороший вопрос. Морли, который в эти минуты стоял прямо позади нас, сказал:

– Начиная со времён войны Трёх Крестов, – говорил он, – клан Маклаудов всегда выигрывает турнир.

– Всегда? – переспросила Алёна.

– Да, и все в Шотландии это знают, – добавила Грета. – Победить в Турнире Шести Кланов невозможно. Маклауды

всегда побеждают.

– Тогда зачем мы сюда приехали? – снова спросила Алёна.

– Это долгая история, – ответил Морли. – В течение долгих лет на этой территории проходили кровавые сражения между Шестью Кланами, которые боролись за землю и замок. Очень много людей погибло в этих битвах. Но война Трёх Крестов всё изменила.

– Я пыталась погуглить про эту войну и ничего не нашла, – сказала Анита.

– А это секретная война, – не моргнув глазом объявил Морли.

– В смысле секретная? Настолько, что про неё в Интернете ничего нет? Что-то мне не верится, – настаивала Анита.

– Так вот, – не обращая внимания на её слова, продолжал тренер, – после войны Трёх Крестов всё изменилось. С тех пор каждый год тут проводится турнир, чтобы больше не было сражений и смертей. Клан, выигравший турнир, становится главным и остаётся в замке на год.

– Но тогда зачем привозят команды со всего мира? Устраивали бы турнир среди шести кланов и всё, – сказала Мэрилин.

Морли устало выдохнул: похоже, ему надоело объяснять.

– Кланов не осталось. Кроме Маклаудов, никого больше нет, – грустно сказал он.

– Извините, тренер, – сказал я, – а вы сами из клана Маклаудов?

Морли повернулся и буквально прожёл меня взглядом. После этого он пошёл прочь, выкрикивая:

– Toads... Snakes... Dung beetles... Shit!

– Лучше не переводи! – шепнул я Грете.

– Мой отец и я из клана Морли, – сказала она так, как будто это было самой естественной вещью на свете. – Мы последние из клана, кто дожил до сегодняшнего дня. Морли всегда были заклятыми врагами Маклаудов. На протяжении многих войн и многих столетий Маклауды и Морли сражались не на жизнь, а на смерть.

Тренер тем временем продолжал орать что-то по-английски.

– Eight pork guts... red snake eyes... big and little devils!

– Кажется, ему не очень понравился твой вопрос, – заметил Камуньяс.

– Я же не знал... – попытался оправдаться я.

– Я до сих пор не понимаю, зачем мы приехали, – сказала Алёна.

– Потому что это очень хороший опыт. Путешествуя, мы знакомимся с миром, готовим себя для будущего, – сказала Анита. – И ещё потому, что это уникальная возможность. Так говорили на школьном собрании.

– Нет, – покачала головой Грета.

– То есть как это нет? – спросила Анита.

– Мы приехали не за этим, – сказала Грета. – Мы тут совсем по другой причине.

– По какой же?

Мы все посмотрели на Грету. Понизив голос, она сказала:

– Дело в том, что мой отец хочет отомстить Маклаудам.

– О, – сказал я.

– Впервые в истории Маклауды проиграют Турнир Шести Кланов, – продолжила она.

– О, – сказал я снова.

– Чего ты всё окаешь? Слов больше не осталось? – раздражённо спросил Тони, глядя на меня.

По правде говоря, не осталось. Находиться в округе Маклауд в замке Маклауд на турнире Маклаудов. И внезапно обнаружить, что этих самых Маклаудов мы должны побе-

дить, чтобы отомстить за клан Морли. Это не было похоже на хорошую новость. Поэтому я ещё раз повторил единственное, что мог сказать в такой ситуации: «О».

В этот момент откуда-то сзади нас одновременно заиграли десятки волынок. Мы все развернулись и увидели группу волынщиков, которые входили в зал. Маклауды тоже были с ними. Вечеринка начиналась. И не просто вечеринка. Это была party!

Шесть команд собрались в главном зале замка с тренерами и сопровождающими.

Честно говоря, народ был очень разношёрстный: парни и девчонки выглядели по-разному и говорили на разных языках. Все бегали, ели, пили, смеялись.

На длинных деревянных столах были расставлены закуски и напитки. Там было много всего: большие тарелки с мясом, хлеб с маслом и джемом, салаты, фрукты разных видов

и цветные напитки, названий которых я не знаю. Зал был гигантским, с огромными железными светильниками, в которые были вставлены сотни факелов.

Волынщики бродили по залу, играя без остановки. Маклауды, одетые в юбки, махали друг другу руками и приветствовали всех присутствующих. Удивительно, но вели себя они довольно мило и, оказывается, даже умели произносить вежливые слова.

– Hello, how are you?

– Welcome to the castle!

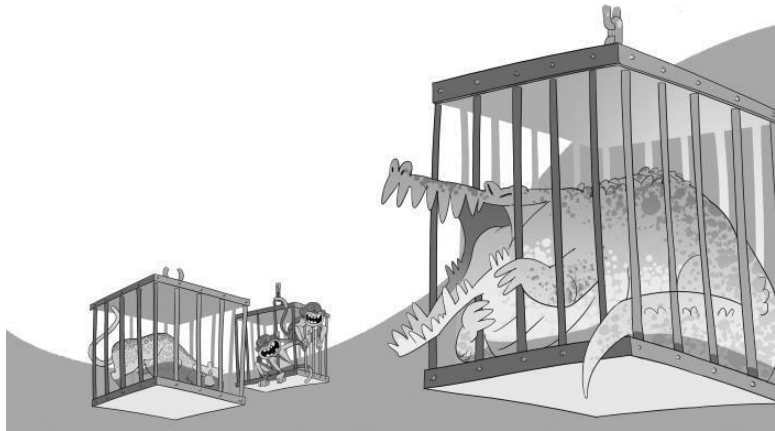
– Добрый вечер, как дела?

– Добро пожаловать в замок!

Возглавлял вечеринку Джордан Маклауд. Он сидел во главе самого длинного стола... верхом на лошади.

– Вы что, никогда не слезаете с лошади? – спросил я.

– Говорят, что даже когда его лошади удаляли аппендицит, он оставался в седле, – сказала Грета.

Но самое невероятное было не в этом. Самым невероятным было то, что под потолком на цепях висели клетки с очень толстыми прутьями. А внутри клеток сидели звери всех мастей! Там были обезьяны, экзотические птицы, белки, леопард... а ещё там были крокодилы!

– Крокодилы, чтобы пугать детей, да? – крикнул кто-то. Мы все обернулись. Посреди зала стоял тренер Морли и возмущённо размахивал руками.

– Jordan MacLeod, only an idiot would bring crocodiles to a castle full of kids! – кричал Морли.

По залу пробежал ропот. Грета перевела:

– Джордан Маклауд, только идиот может притащить крокодилов в замок, полный детей!

Джордан расхохотался так, что даже лошадь его затряс-

лась. Закончив хохотать, он сказал:

– Only a fool would come to the Six Clans Tournament with a bunch of scary kids!

Снова ропот. Грета перевела:

– Только дурак может привезти на Турнир Шести Кланов кучку трусливых детишек!

Дальше она переводила всё, что они говорили.

– Нужно быть слепым, чтобы не понимать, каким дураком ты себя выставляешь, сидя целыми днями на першеронской лошади! – кричал Морли.

– Нужно быть напыщенным хамом, чтобы решиться оскорблять хозяина, принимающего тебя в своём доме, и ещё и на глазах у всех!

Последнюю фразу Джордан проговорил очень серьёзно. Он уже больше не улыбался, и, казалось, они с Морли вот-вот набросятся друг на друга. Все замолчали. Даже волынщики перестали играть.

– Ты позор Шести кланов, Адам Морли! – взревел Джордан.

– Джордан Маклауд, ты предатель и узурпатор, и однажды ты заплатишь за это! – закричал Морли.

Грета шепнула мне на ухо:

– Джордана называли «вероломным Маклаудом», потому что он унаследовал пост главы клана от собственного брата. Но они никогда не говорили об этом при всех.

Двое мужчин коснулись своих бород и уставились друг на

друга. Маклауды медленно приближались к Морли, окружая его, тот тем временем совсем не выглядел испуганным. Он что, собирался драться со всеми этими шотландцами в одиночку?

Тут Джордан Маклауд открыл рот и сказал то, чего мы никак не ожидали. Он сказал:

– Музыка!

Ну, то есть на самом деле сказал:

– Music!

Это всем понятно и не требует перевода.

– Music!

Волынщики снова заиграли. Джордан подошёл к Маримар и сказал:

– Испанка, окажешь ли ты мне честь этим танцем?

Грета посмотрела на мать Алёны и сказала:

– Мистер Маклауд хочет потанцевать с вами.

Маримар собиралась было ответить, но Морли опередил её и сказал:

– Испанка танцует со мной.

– Понятно, теперь они будут ругаться из-за Маримар, – сказал Камуньяс.

Этого ещё не хватало.

– Я бы выбрала Морли, он хотя бы по-испански немного говорит, – сказала Анита.

– А я бы залезла на лошадь, никогда не танцевала верхом. Он же верхом будет танцевать? – сказала Мэрилин.

Двое мужчин протянули свои руки по направлению к Маримар. Женщина посмотрела на них обоих. Нужно было выбрать кого-то одного. Великого предводителя Маклауда верхом на его впечатляющей чёрной лошади. Или тренера Морли, который вёл себя как герой, готовый воевать против всех.

– Простите, господа, – сказала Маримар. – Но этот танец я уже обещала другому человеку.

С этими словами она подошла к Эстебану и взяла его за руку.

– Сеньор директор, – сказала Маримар. – наш танец.

– Прошу прощения, но я не очень люблю танц... – попытался было возразить Эстебан.

Но Маримар не дала ему говорить.

– Танцуем, я сказала, – повторила мать Алёны тоном, не терпящим возражений.

И в следующее мгновение директор школы Сото Альто и мать Алёны-не-путать-с-Еленой уже танцевали под звуки волынки посреди замка Маклауд. На глазах у изумлённой публики. На глазах у двух гордых шотландцев, которые никак не могли поверить, что испанка им отказала. И, главное, ради чего? Ради того, чтобы танцевать с этим костлявым парнем с видом классического ботаника?

– Эстебан, вы танцуете ужасно, – сказала Маримар, понизив голос, пока они с директором продолжали двигаться.

– Что ж, танцы – не моя сильная сторона, – сказал Эстебан, производя над собой невероятные усилия. – По правде говоря, меня всегда больше привлекали интересная беседа, прогулка и тому подобное. Но раз уж вы настояли...

Звуки волынки тем временем стали громче. И им ничего не оставалось, как продолжать танцевать. Вскоре к Эстебану и Маримар присоединились и другие. Камуньяс пригласил Мэрилин. Тони – Грету. Восьмой с Анитой тоже оживились. Даже Томео и Грустный начали танцевать. Я посмотрел на Алёну-не-путать-с-Еленой. Из нашей группы нетанцующими остались только она и я. Я поймал её взгляд и уже собирался пригласить её на танец... как внезапно меня опередили. Рыжий мальчик с длинными взлохмаченными волосами.

– Dance? – предложил он Алёне со своим шотландским акцентом. Та пожала плечами. И эти двое начали танцевать.

А я остался один, не зная, чем заняться.

– Не смотри туда, – сказал Морли. – Рыжего зовут Даниэль Маклауд, он сын Джордана Маклауда и такой же идиот, как его отец.

– О, – сказал я.

Похоже, «О» действительно стало моим новым любимым словом.

– Пошли попляшем, Пакет, – сказал Морли.

И мы с тренером принялись танцевать. Что выглядело довольно нелепо, но всё равно это было лучше, чем стоять одному, наблюдая, как другие развлекаются.

К тому же надо сказать, что Морли танцевал очень хорошо.

Среди ночи меня разбудил голос.

– Я видел привидение, – сказал кто-то. Голос, кажется, был женский.

Я сел на постели.

– Но... – начал было возражать я.

– Ш-ш-ш-ш-ш, – оборвал меня голос.

Вскоре мои глаза привыкли к темноте, и я смог разглядеть, кто со мной разговаривает: это была Алёна. Что она делала в нашей комнате? Почему не спала?

– Который час? – спросил я.

– Да какая разница, Пакет! Я только что сказала тебе, что видела привидение. Секунду назад. Я шла за ним по коридору и видела, как оно скрылось в этой комнате.

– У нас в комнате? – зачем-то уточнил я.

– У вас, у вас, поэтому я и вошла, – ответила Алёна раздражённо.

Тут из другого конца комнаты послышался шорох.

– Кто здесь? – спросил чей-то голос. Точнее, это был голос Томео.

– Это я, – сказала Алёна. – Я следила за привидением, которое спряталось в вашей комнате.

– Алёна? – переспросил другой голос. На этот раз он принадлежал Тони.

– Привидением? Ты сказала что-то о привидениях? – еле слышно пробормотал Грустный.

– Тут что, никто не спит, что ли? – спросил Восьмой.

– Камуньяс, по-моему, спит, – сказал Томео.

– Да он всегда дрыхнет как убитый, – заметил Восьмой.

– А ты откуда знаешь? – язвительно спросил Тони. – Много раз доводилось с ним спать?

– Кто-нибудь может зажечь свет? – попросил Грустный.

– У меня в телефоне есть фонарик, – сказала Алёна и

включила фонарик.

– И у меня есть, – сказал Тони.

– И у меня, – заметил Томео.

В комнате одновременно зажглось несколько фонарей.

– Аааааааааааааааааааааааааа! – закричал кто-то.

– Грустный, могу я узнать, чего ты орёшь? – спросила

Алёна.

Все принялись светить в сторону Грустного, который рукой указывал куда-то вглубь комнаты.

– Призрак! – жутким шёпотом проговорил он.

Мы направили свои телефоны туда, куда указывал Грустный. И что вы думаете? Там в углу действительно было привидение. Такое, классическое, белое привидение, которое ооооочень медленно двигалось. Я не знаю, о чём думали в тот момент все остальные, но для меня встретить посреди ночи привидение было далеко не тем, о чём можно было мечтать.

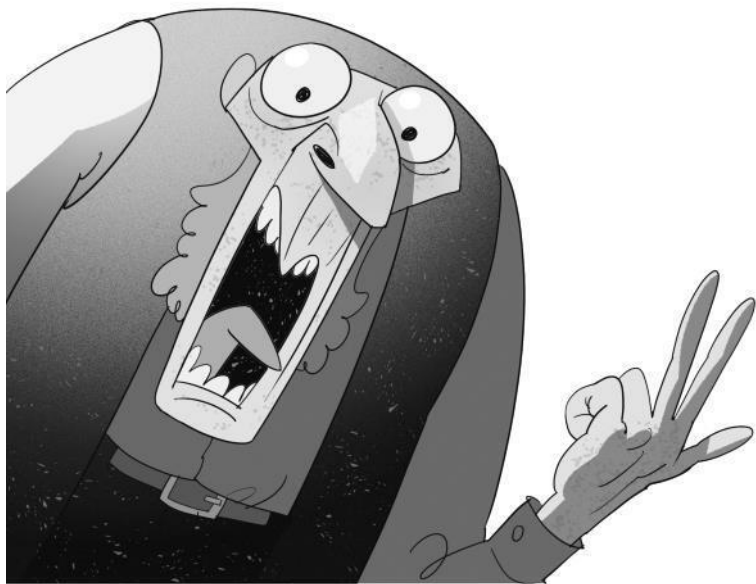

Свет от фонариков направился на меня.

– Просто... Я нашёл кое-что в своей постели... – сказал я.

Я вытянул вперёд руку и показал всем, что именно я нашёл. Это был чёрный крест.

– Легенда гласит, что тот, кто найдёт три чёрных креста, превратится в призрака.

– Не понял, – сказал я, не в силах поверить в то, что только что услышал. – Не могли бы вы ещё раз это повторить, пожалуйста?

В этот момент в комнате была уже толпа. Видимо, шум,

который мы тут устроили, разбудил всех в замке. Там были Алёна, Грета, Анита и Мэрилин, Морли, Эстебан, Маримар. А ещё Игорь. Это он сказал про три креста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.